Оставшаяся батарея — 8%.

«Может быть, это ошибка? Он заряжался весь день и всего столько? Выработка электричества из картофеля и то происходит быстрее».

8% батареи. В какие игры она могла сыграть? Какие песни послушать? Какой фильм она могла бы посмотреть?

Цзян Мяомяо посмотрела на внешний аккумулятор с солнечной энергией, как на бесполезную невкусную курицу. Это безвкусно, но жалко от нее отказываться.

Подошел Лу Цимин.

— Могу я одолжить твой телефон?

— Зачем?

— Мне нужно взглянуть на GPS.

В приложении GPS на ее мобильном телефоне есть кэш, так что даже если сейчас нет интернета, можно увидеть карту города.

Лу Цимин нашел ближайший к вилле супермаркет.

Он был на том расстоянии, о котором Цзян Мяомяо говорила раньше. Это примерно семь остановок на автобусе и около 20 минут. Но есть и короткий путь — 2,5 км, всего около восьми минут.

Мужчина задумчиво держал телефон и вдруг спросил:

– Когда твоя двоюродная бабушка снова приедет?

Все их предыдущие запасы были израсходованы.

Рот Цзян Мяомяо дернулся:

— Ты извращенец. Что ты хочешь сделать? Ты хочешь использовать мою кровь, чтобы привлечь зомби?

Лу Цимин праведно сказал:

— Раз уж ты собираешься их выбросить, то лучше ими воспользоваться.

— Нет, — она чувствовала отвращение, даже просто думая об этом.

— А ты не боишься остаться здесь и умереть с голоду?

— Если ты умрешь, то умрешь. Я никогда не планировала жить до следующего года, когда решила остаться здесь, — Цзян Мяомяо продолжила: — В любом случае, я больше не буду выходить с тобой и рисковать. Если хочешь, иди один. Не тащи меня.

Лу Цимин потерял дар речи, бросил телефон и пошел к обеденному столу, чтобы поесть.

Цзян Мяомяо съела после обеда пачку саморазогревающегося риса, и ее желудок все еще был полон.

Не обращая внимания на мужчину, она взяла фонарик и подошла к холодильнику, чтобы проверить принесенные ею саженцы фасоли.

Ростки бобов вытянулись примерно на двадцать сантиметров, и листья начали появляться.

Девушка прикинула, что им не потребуется много времени, чтобы распуститься и образовать стручки. Если бы она могла съесть горшок свежего соевого рагу перед смертью, то можно было бы считать, что жизнь прожита не зря.

Однако в горшке было слишком мало питательных веществ, чтобы удовлетворить потребности бобов в росте. Саженцы бобов явно увядали и могли скоро погибнуть. Их нужно было пересадить в почву. Но у этой виллы полы были либо деревянными, либо цементными.

«Где же мне найти почву? Почва, конечно, есть во дворе. Но если я возьму ведро и выйду, чтобы набрать земли, боюсь, Золотая Ягодица не согласится».

Цзян Мяомяо задумалась.

Лу Цимин скосил на нее глаза:

— Я могу помочь тебе принести землю со двора.

Она догадалась о его намерениях и тут же отказалась.

— Я не продаю кровь.

— Кто хочет, чтобы ты продавала кровь? Просто отдай мне половину, когда бобы вырастут.

— Неужели? — «Об этом можно и подумать».

— Если ты мне не веришь, то иди сама.

Цзян Мяомяо встала:

— Ой, хватит хвастаться. Я хочу посмотреть, на что ты способен.

Мужчина холодно фыркнул и, оставив после еды фразу «поживем-увидим», поднялся наверх.

***

Вечером Цзян Мяомяо с грустью прослушала две песни и закрыла глаза, наслаждаясь знакомой мелодией, но вдруг поняла, что сильно соскучилась по своей некогда скучной жизни.

Согласно сюжету оригинальной книги, те, кто сбежал, должны были основать базу в Тибете. В то время как главные герои все еще уничтожают зомби снаружи, чтобы спасти людей. Когда нашествие зомби закончится, они начнут сражаться с правительственной армией, пройдут через трудности и, наконец, вернутся в город.

Вся эта фаза будет длиться более десяти лет, и будут бесчисленные жертвы. Те, кто выживут, будут либо счастливчиками, либо обладателями способностей, выходящих за рамки обычных.

Будучи ненужным балластом она, Цзян Мяомяо, очевидно, не была полезна.

Заставка ее мобильного телефона представляла собой вид процветающего ночного города.

Девушка вздохнула и заснула.

***

На следующее утро Цзян Мяомяо проснулась от стука внизу. Она потерла глаза и спустилась вниз, чтобы проверить.

Девушка увидела, что Лу Цимин держит кухонный нож, разбирая стол. Он взял ножку стола и выкручивал ее.

Цзян Мяомяо удивилась:

— Что ты делаешь? Зубочистки?

Лу Цимин не поднял головы:

— Делаю оружие.

— Для какого оружия это может быть использовано? Колючки для соленой рыбы?

— Больше никаких саркастических замечаний. Приготовься.

Цзян Мяомяо внезапно вздрогнула и молча отступила назад.

— К чему готовиться? Я только встала.

— Когда я отвлеку этих зомби, ты воспользуешься случаем и накопаешь немного земли. Следуй моим приказам, и возвращайся, как только сможешь.

Девушка решительно покачала головой.

— Ни в коем случае.

— Ты больше не хочешь выращивать бобы?

— Хочу, но умру раньше, чем смогу их съесть.

Лу Цимин был совершенно бесстрастен:

— Все внимание зомби будет сосредоточено на мне. Это я в опасности. Тебе не придется беспокоиться о своей жизни, понимаешь?

Цзян Мяомяо кивнула.

Выражение лица Лу Цимина немного смягчилось.

— Тогда ты пойдешь?

— Я пойду. Подожди, пока я схожу в свою комнату и переоденусь.

Она сказала, что пойдет в свою комнату чтобы переодеться, но, войдя в нее, сразу же заперла

дверь и закричала:

— Я не хочу умирать.

«Там так много зомби. Сколько продержится один Лу Цимин, сможет ли он выиграть немного времени? Разве они не набросятся на меня после того, как съедят его? Я не могу быстро бегать, и у меня мало сил. Я точно умру. Я больше не хочу выращивать бобы, потому что я уже удовлетворена домашними ростками».

Цзян Мяомяо просидела в своей спальне целое утро, никуда не выходя.

В полдень Лу Цимин пришел, чтобы постучать в дверь.

— Ты действительно не идешь? Тогда я пошел.

Из-за двери донесся голос Цзян Мяомяо:

— Ты собираешься один отвлекать зомби и копать землю?

Он засмеялся:

— Если мне повезет, я найду возможность.

Цзян Мяомяо замолчала.

Мужчина посмотрел на дверь, словно разговаривая сам с собой.

— Если я не вернусь, ты сможешь съесть все это сама. Не нужно забирать мой труп, и если я тоже стану зомби, пожалуйста, не называй меня таким уродливым именем, как Золотая Ягодица, ага? Когда правительство вернется, чтобы отвоевать город, не забудь сказать им, что я пожертвовал собой ради горшка с саженцами сои.

Цзян Мяомяо не удержалась и открыла дверь:

— Я пойду, пойду. Хорошо?

Лу Цимин сунул ей в руки ведро и лопатку, которые он уже приготовил, и подтолкнул ее вниз.

— Ты уверен, что у тебя есть шанс вернуться живым? Если тебя укусят, имей в виду, что я не буду заботиться о тебе, — спрашивала неоднократно Цзян Мяомяо, прежде чем открыть дверь.

Лу Цимин схватил несколько острых ножек стола, которые он заточил, и отодвинул последний барьер перед дверью. Он взял девушку за плечи, когда она уже собиралась открыть дверь, и сказал:

— Закрой глаза и молча сосчитай до пяти, прежде чем выйти.

Цзян Мяомяо глубоко вздохнула и сделала так, как он сказал. Она закрыла глаза и услышала, как бьется ее сердце.

Пять… Четыре… Три… Два… Один… Выход!

Цзян Мяомяо выбежала, держа ведро и лопатку. Она присела на корточки и стала копать там, где была земля. Она не осмеливалась тратить время, оглядываясь назад.

Крики и рев зомби продолжали доноситься сзади.

Она не знала, как долго это тянулось, десяток секунд или, может быть, несколько минут. Она не могла определить, сколько прошло времени, потому что очень нервничала.

Наконец раздался голос Лу Цимина:

— Возвращайся!

Как лошадь, которую ударили ножом в зад, она тут же вскочила и побежала с ведром. На полпути Цзян Мяомяо не смогла устоять перед любопытством и тайком оглянулась. Было бы не так страшно, если бы она никогда не оглядывалась назад, но она увидела окровавленный рот Золотой Ягодицы менее чем в полуметре от себя! Девушка чуть не упала в обморок от отвратительного запаха. С испугом она сделала шаг назад, а зомби протянул свою жирную гнилую левую руку, чтобы схватить ее за плечо.

Цзян Мяомяо закричала, думая, что сейчас умрет.

Однако сзади вылетело копье и с большой точностью пронзило левую руку зомби. Оно пронзило его от плеча до запястья, и острый кончик копья даже царапнул кожу Цзян Мяомяо.

Зомби рефлекторно опустил свою руку и громко взревел.

Цзян Мяомяо заставила себя успокоиться и воспользовалась случаем, чтобы вбежать в дом. Войдя, она сразу же повернулась и призвала Лу Цимина поторопиться.

Мужчина был окружен толпой зомби, и его голос было едва слышно.

— Закрой дверь!

«А?»

Золотоя Ягодица появился снова, и Цзян Мяомяо, не имея времени на колебания, захлопнула дверь, заперла ее и придвинула мебель, чтобы заблокировать.

Ее действия были механическими и полностью инстинктивными. Ей было все равно, сколько земли она выкопала. У нее в голове была только одна мысль — «Лу Цимин умрет».

Это нормально, когда люди умирают в этом отвратительном мире. Есть сотни хорошо известных незначительных персонажей, которые умерли в оригинальной книге. Лу Цимин — ничто.

Но когда она подумала, что он умрет из-за ростков бобов, она почувствовала себя такой виноватой, что чуть не вырвала кровью.

«Что же делать? Могу ли я помочь? Но что я могу сделать?»

Цзян Мяомяо побежала в подвал и нашла дизельное топливо, которое изначально предназначалось для генератора. Она взяла его в руки и открыла дверь.

Дизельное топливо же может гореть. Она могла бы выплеснуть его на зомби и поджечь, чтобы спасти Лу Цимина.

Глядя на дверную ручку, она почувствовала, как ее ноги задрожали.

«Ууу, я боюсь…»

Цзян Мяомяо ущипнула себя за бедро и сказала себе, что даже если она умрет, по крайней мере, она достаточно поела и выпила. Она прожила более чем на месяц дольше прежней Мяомяо.

Девушка сжимала бедро до тех пор, пока оно не стало фиолетовым. Она попыталась выйти, но услышала голос со второго этажа.

— Есть кто-нибудь? Мне нужна помощь.

«Этот голос… Это Лу Цимин?»

Цзян Мяомяо даже забыла поставить топливо и побежала наверх.

В комнате Лу Цимин застрял в вентиляционном отверстии.

Она уставилась на окровавленного мужчину.

— Ты не умер?

— Кто сказал, что я умру?

— Но ты явно…

— Просто дай мне руку. В последнее время я растолстел и не могу протиснуться.

Цзян Мяомяо кивнула и поставила топливо. Она подскочила и потянула его за руку.

Лу Цимин нахмурился:

— Найди палку…

Прежде чем он успел закончить свои слова, она резко подскочила, схватила его за руку и дернула изо всех сил, и они одновременно упали на пол.

Лу Цимин был таким тяжелым, что она чувствовала, как он раздавливает ей ребра. Ее глаза потемнели от боли, но она была счастлива.

Лу Цимин коснулся ее груди:

— Не тыкай меня своей доской.

Она была шокирована и подняла ногу:

— Отойди от меня.

После удара она пожалела об этом, потому что Лу Цимин оставил свой фартук в вентиляционной трубе, когда падал. Тонкая ткань развевалась в воздушном потоке. Значит, так оно и было…

Лу Цимин перевернулся от боли и прикрыл нижнюю часть тела, катаясь по полу.

— Ты более злобная, чем зомби.

Щеки Цзян Мяомяо покраснели, и она сделала вид, что ничего не произошло. Она встала и достала простыню, затем бросила ее ему и спросила:

— Ты был окружен целой толпой зомби. Как получилось, что ты вернулся живым?

Лу Цимин сел на пол, скрестив ноги, и завернулся в простыню.

— Кто знает. Может, они считают меня красивым?

Она подумала о другой странной вещи:

— Как ты бросил эту палку? Это было так точно.

— Я тренировался в толкании ядра, когда был ребенком.

— Это единственная причина?

— А должно быть что-то еще?

Первоначально она подозревала, что он был несравненным мастером, который скрывался, или обученным практиком, например, спецназовцем. Но, судя по тому, как он застрял в вентиляционном отверстии, вероятно, он не врал про толкание ядра.

Цзян Мяомяо пожала плечами и собралась спуститься вниз, чтобы заблокировать дверь, но Лу Цимин схватил ее за запястье, когда она проходила мимо.

— Ты влюблена в меня?

— Чтооо?

— Ты думала, что я умру, и не смогла этого вынести, поэтому предпочла бы рискнуть своей жизнью, чтобы броситься с дизельным топливом, чтобы спасти меня, верно?

Он похлопал по канистре с дизельным топливом рядом с собой и гордо улыбнулся.

Цзян Мяомяо прошептала:

— Перестань быть самовлюбленным. Я собираюсь развести костер, чтобы приготовить еду. Кто это тут заботится о тебе?

Она схватила канистру с дизельным топливом и спустилась вниз.

Лу Цимин медленно встал и поправил простыню на своем теле, думая, что лучше: обернуть ее вокруг талии, как банное полотенце, или обернуть вокруг плеч.

Через несколько секунд Цзян Мяомяо вернулась с испуганным выражением на лице.

— О нет! Он вошел!

— Кто?

— Золотая Ягодица!

Внизу послышался рев зомби, и голова у девушки онемела.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1258391